

Костякова Юлия Борисовна, Артамонова Надежда Яковлевна

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА СОДЕРЖАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ В 1920-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ПРЕССЫ ГОРНОГО АЛТАЯ)

В статье на основе фронтального и сравнительно-сопоставительного анализа областных газет Горного Алтая изучено влияние политического фактора на трансформацию их содержания. Выявлена периодичность таких изменений во взаимосвязи с основными политическими событиями, произошедшими в СССР в 1922-1929 гг. Дана тематическая и жанровая характеристика содержания газет, определена специфика национальной прессы Горного Алтая как одной из южносибирских автономных областей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. II. С. 98-102. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

33. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Fuko_Turm/index.php (дата обращения: 17.02.2015).
34. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / пер. с нем. Ю. С. Медведева; под ред. Д. В. Складнева. СПб.: Наука, 2008. 417 с.
35. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем. Ю. С. Медведева; под ред. Д. В. Складнева. СПб.: Наука, 2006. 379 с.

“POLITICAL POWER” NOTION: ON CONCEPTUALIZATION OF THE CONTENT

Koltakov Evgenii Aleksandrovich
M. V. Lomonosov Moscow State University
evgkoltakov@yandex.ru

The article aims to clarify the conception of political power. The author justifies the possibility for the consistent use at the level of political theory and practice of classical (“attributive-relational”/“sectional”) and alternative (“systemic”/“non-sectional”) paradigms in understanding the phenomenon of political power. The paper introduces an “umbrella-type” definition of the conception of political power, which integrates diverging paradigms and at application level can promote more efficient solution of nation-wide problems.

Key words and phrases: conception of power; classical (“attributive-relational”/“sectional”) paradigm of power; alternative (“systemic”/“non-sectional”) paradigm of power; typology of power by Alexandre Kojève; conception of “disciplinary” power by Michel Foucault; non-subjective power; institutions for socialization.

УДК 94(571)

Исторические науки и археология

В статье на основе фронтального и сравнительно-сопоставительного анализа областных газет Горного Алтая изучено влияние политического фактора на трансформацию их содержания. Выявлена периодичность таких изменений во взаимосвязи с основными политическими событиями, произошедшими в СССР в 1922-1929 гг. Дана тематическая и жанровая характеристика содержания газет, определена специфика национальной прессы Горного Алтая как одной из южносибирских автономных областей.

Ключевые слова и фразы: политический фактор; Горный Алтай; периодическая печать; публикации прессы; аудитория; сельские корреспонденты.

Костякова Юлия Борисовна, к.и.н., доцент
Артамонова Надежда Яковлевна, д.и.н., профессор
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова
uka29@yandex.ru; lazar1918@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА СОДЕРЖАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ В 1920-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ПРЕССЫ ГОРНОГО АЛТАЯ)[©]

На качество содержания прессы существенное влияние оказывают экономический, социальный, национальный и другие факторы. Многие зависят от профессиональных навыков и опыта журналистов, от понимания ими целей и задач средств массовой информации, сути государственной информационной политики. Значительное воздействие на содержание периодической печати оказывает политический фактор, являющийся первопричиной изменения методов отображения действительности в публикациях.

В научной литературе, посвященной периоду первого десятилетия существования советской власти, раскрывается масштабность мероприятий большевиков по созданию периодической печати нового типа. Газеты, ориентированные на рабочих и крестьян, как целевую аудиторию, стали средством коммуникации между новой властью и большинством граждан страны. Это позволило советской власти «в условиях жесткого обострения социальных противоречий в обществе» развернуть «широкомасштабную агитационно-пропагандистскую работу в целях привлечения на свою сторону населения России» [7, с. 14]. Анализ содержания газет Горного Алтая (до 1948 г. – *Ойротии* – прим. авторов – Ю. К., Н. А.), выходивших в этой автономной области Южной Сибири в 1920-е гг., помог проиллюстрировать тезис о серьезных общественных противоречиях, дал представление о формах и методах агитации и пропаганды, которые использовались в прессе для привлечения населения на сторону советской власти, для внедрения в сознание граждан новых идеологических установок, норм поведения и стереотипов.

Главной функцией, которую выполняло русскоязычное областное издание «Ойротский край» в 1923-1924 гг., было информирование своих читателей о событиях в СССР, области и за границей, а также о мероприятиях, проводившихся органами власти. Для этого были созданы постоянные рубрики, разграничивавшие информацию по географическому признаку: «По белу свету» (международные сообщения), «По области», «По Улале» (столица Ойротской автономной области – прим. авторов – Ю. К., Н. А.), «По селам и деревням» и др.

[©] Костякова Ю. Б., Артамонова Н. Я., 2015

Газета являлась своеобразным центром, в котором аккумулировалась информация с мест, позволявшая читателям получить представление о том, что происходило в области. При формировании авторского актива издание ориентировалось, в первую очередь, на комсомольцев, обладавших наиболее высокой социальной мобильностью. На фоне сухих отчетов, таблиц и призывов-лозунгов их материалы выделялись за счет языка, стиля, тематики и категоричности суждений. Такие публикации, на наш взгляд, более полно отражали противоречия, существовавшие в деревне. Но при этом прямое противопоставление зажиточной и бедняцкой частей населения в заметках комсомольцев отсутствовало. Это позволяет сделать вывод о том, что, по мнению такой категории авторов, конфликты на селе чаще всего носили личный характер и возникали между теми, кто старался сохранить привычный уклад жизни и теми, кто стремился его кардинально изменить.

Агитация в рассматриваемом издании присутствовала, но велась несистемно, на уровне фактов и примеров позитивных изменений на селе или критики отдельных недостатков и персон. Подтверждением данного вывода может служить то, что для борьбы с религией в газете использовались методы дискредитации не ее самой, а ее представителей. В стихах и прозе описывались анекдотичные ситуации с участием служителей культа, примеры их жадности, лицемерия, проявления других отрицательных личных качеств.

Среди партийно-советских работников области были блестящие пропагандисты – П. Гордиенко, Иванов-Менжит и др., талант которых в прессе не был задействован в полной мере в виду их сильной загруженности. Для проведения серьезной агитационно-пропагандистской работы, на наш взгляд, требовалось сначала сформировать у граждан общие представления о сущности советской власти, деятельности партии, персонифицировать лидеров страны, а также врагов, угрожающих новой власти. То есть необходимо было расширить кругозор и уже на базе имеющихся знаний и доступных для понимания терминов вести системную политическую пропаганду.

Подавляющее большинство представителей целевой аудитории газеты, судя по письмам в редакцию (опубликованным и сохранившимся в архивном фонде газеты), волновали простые вопросы: как рассчитать налоги, как бороться с болезнями скота, как получить ссуду и т.д. Авторы охотно писали о борьбе с самогонварением, пьянстве руководителей кооперативов, открытии сельской школы и прочее. Но попытки вовлечь их в дискуссию по таким важным вопросам, как, например, принятие Кодекса о браке и семье, о выборе основного наречия для выработки единого алтайского языка и др., не увенчались успехом. Более продуктивной формой повышения политической активности граждан являлись «вызовы», в частности, на постройку воздушного флота. Выделяя средства на эти цели и сообщая об этом через газету, участники подобных акций чувствовали свою сопричастность к общему делу, вовлекались сами и вовлекали других в общественно-политическую и массово-информационную деятельность.

В конце 1924 г., в соответствии с Постановлением ЦК РКП(б) «О крестьянской печати» [8, с. 112], «Ойротский край» приобрел черты издания, четко ориентированного на сельское население. Такая типологизация, на наш взгляд, была вызвана и финансовым интересом, поскольку государственные дотации на поддержку крестьянской печати были выше. В газете появились тематические полосы «Деревенская жизнь» и «Советы агронома», которые позволили более рационально использовать газетную площадь за счет тематического объединения материалов разных жанров. Новые рубрики «Профсоюзная жизнь», «Крестьянский адвокат», «Из груды писем», «Наша кооперация» являлись отражением информационных запросов аудитории и содержали сведения по наиболее актуальным вопросам сельской жизни.

Отметим, что сравнительный анализ «Ойротского края» и другой южносибирской региональной газеты «Власть труда» (г. Минусинск), которая также позиционировала себя как крестьянское издание, показал, что названия рубрик, их оформление, иллюстрации, заголовки и даже приемы верстки у обоих изданий совпадали. Следовательно, редакции использовали в качестве образца одну и ту же «Крестьянскую газету», являвшуюся на тот период самой массовой в стране и популярной среди сельского населения. Различия между двумя газетами просматриваются на уровне содержания самих материалов, размещенных под типовыми рубриками, и оформления, поскольку некоторые рубричные заставки (рисунки) в горноалтайской прессе имели национальный колорит. Кроме того, в «Ойротском крае», в отличие от «Власти труда», отсутствовал раздел «Рабочая жизнь», так как промышленных предприятий в области не было. Рубрика «Партийная жизнь» также не встречалась, публикации о деятельности органов РКП(б) появлялись редко и в основном имели форму отчетов или директивных материалов.

Период с декабря 1924 г. до середины 1926 г. можно назвать наиболее ярким в истории областного издания. На его полосах появились новые жанры (фельетоны, путевые очерки), много рисунков и карикатур, регулярно стала выходить «Литературная страничка» со стихами и рассказами местных авторов. Заметим, что редакция не просто ориентировалась на свою целевую аудиторию, но и поддерживала тесную обратную связь с ней, что позволяло адресовать информацию конкретным группам читателей. Результатом этого было заметное (для условий области) повышение тиража газеты (с 920 до 1200 экз.). Журналист А. Сатонин вел специальную рубрику, в которой разъяснял вопросы, связанные с корреспондированием в газету. Благодаря этому значительно расширилась география за счет заметок из отдаленных национальных сел. Не менее половины выпуска занимала местная информация, значительную часть которой составляли письма.

Характерным недостатком селькоровских заметок являлось «мелкотемье». Вместо ожидаемых редакцией разоблачений преступлений и халатности ответственных работников корреспонденты обращали внимание на их личные качества (хамство, лень) или неправильное поведение в быту (пьянство, избиение домочадцев). Авторы большинства писем «ругательского характера», не размышляли о том, как устранить «ненормальности», не приводили положительные примеры работы своих организаций, не обменивались опытом, увлекались общими размышлениями или просто присылали отчеты о собраниях и копии протоколов [12]. Но внештатным авторам для установления причинно-следственной связи между итогом деятельности отдельных лиц или организаций (убыточность кооператива, гибель скота, растрата) и причиной, на наш взгляд, не хватало экономических

и юридических знаний, а также журналистского опыта. Поэтому своей основной задачей корреспонденты считали сообщать о подозрениях или негативных фактах, предоставив редакции и прокуратуре выяснять справедливость обвинений. Отметим, что эта особенность «сигналов» селькоров была в полной мере использована с середины 1930-х гг., когда в стране развернулась кампания по поиску «врагов народа».

Ряд исследователей, оценивая информационную политику ВКП(б) в середине 1920-х гг., связывает некоторое ослабление партийного диктата в отношении прессы с бурным развитием в годы нэпа негосударственной, в том числе, оппозиционной печати [1, с. 12; 11, с. 21]. Некоторые ученые не выделяют данный этап развития советской журналистики, проецируя ее характерные «тоталитарные» особенности, проявившиеся в конце 1920-х гг., на всё десятилетие [9, с. 135-136]. Нам представляется более аргументированной позиция Г. В. Жиркова. Выявляя причины изменений, происходивших в типологии и содержании местной печати, он связал этот процесс с новым курсом партии, основные положения которого были изложены на Совещании по работе в деревне при ЦК РКП(б) (21-24 ноября 1924 г.). Они включали: 1) необходимость «оживления работы Советов» и вовлечения крестьян «в дело управления страной» (И. В. Сталин); 2) переориентацию партийной работы на селе «на потребности крестьян, на то, чем в данную минуту живет, чем болеет деревня», поскольку только «правильный подход к крестьянству» поможет партии усилить влияние на них (Н. Крупская) [4, с. 67-68].

Действительно, особенностью содержания «Ойротского края» в середине 1920-х гг. было акцентированное внимание к работе Советов и формам участия в них представителей общественности, в том числе, женщин. Основной темой, освещению которой отводилось значительное место, было развитие кооперации и трудовой инициативы сельчан. Главным стимулом возрождения российской экономики на основе нэпа должны были стать предприимчивость крестьян и их заинтересованность в результатах своего труда [2, с. 175]. Поэтому в газете вместо распространенных ранее призывов изыскать средства на насущные цели стала активно внедряться мысль о возможности улучшения условий жизни на селе за счет коллективного труда, участия в деятельности товариществ и кооперативных обществ, проявления собственной социальной активности, приобщения к знаниям. В этих условиях, по нашему мнению, работа по пропаганде в прессе кооперативного движения, новых форм хозяйствования, знаний и норм поведения, идеологических установок становилась эффективной, поскольку базировалась на интересе и доверии аудитории к изданию.

Однако с середины 1926 г. в содержании газеты произошли серьезные изменения. Среди положительных назовем расширение географии внутрисоюзной информации за счет включения материалов СибРОСТА и усиление борьбы за действенность критических газетных публикаций, для работы с которыми была создана специальная комиссия [5]. Отрицательными тенденциями являлись: значительное увеличение количества перепечаток и, как следствие, сокращение объема местной информации; ликвидация тематических полос и многих рубрик, ориентированных на целевую аудиторию; практически полный отказ от иллюстраций; сужение спектра использовавшихся жанров и расширение диапазона материалов директивно-отчетного типа.

Отчасти это можно объяснить сменой редактора, техническими и кадровыми трудностями «Ойротского края». Но главными, на наш взгляд, были политические причины. В 1926 г. в результате выборов в местные Советы вошло большое количество беспартийных крестьян, при этом доля коммунистов в этих органах власти значительно уменьшилась. Также произошло формирование «троцкистско-зиновьевского блока», деятельность которого представляла серьезную опасность для И. В. Сталина и его окружения [2, с. 187]. Указанные причины, как мы считаем, вызвали усиление партийного влияния на СМИ, «переход к детальному и всеобъемлющему контролю на различных уровнях информационного, кадрового, материального и др. обеспечения» [1, с. 15]. Это привело к унификации прессы, которая, вне зависимости от декларируемой аудиторной направленности, должна была соответствовать единому идейному стандарту. В условиях укрепления тоталитарного режима единственным типобразующим фактором становился издатель – «правлящая власть, применяющая насильственные идеологические методы завоевания умов». Развивая эту мысль, Н. М. Тобольцева указывает, что аудитория в данном случае рассматривалась лишь в качестве объекта пропагандистского воздействия, который не влиял на характер информации, необходимой для издания того или иного типа [9, с. 135].

Справедливость данного вывода подтверждается в ходе сравнительного анализа содержания «Ойротского края» и документации, посвященной его деятельности. Так, в 1928 г. редакция, декларируя принадлежность к типу массовой крестьянской газеты, в своем отчете сообщала о том, что международная и внутрисоюзная информация в издании занимала 16%, «руководящие» материалы, в том числе, о партийной жизни – 21%, статьи специалистов по сельскому и лесному хозяйству – 8%. Почти четверть всех материалов составляли селькоровские заметки, еще 8% – «вопросы и ответы» и результаты расследования «сигналов» [6, д. 489, л. 72]. То есть, согласно отчету, треть содержания газеты составляли результаты непосредственного взаимодействия редакции и читателей, что должно было свидетельствовать об эффективности ее работы с аудиторией, о массовой поддержке трудящимися самой газеты и пропагандируемых в ней идей. Однако искажение приводимых в документе фактов (отрицание массовой работы редакции в прошлом, намеренное занижение тиража за предыдущие годы и прочее) заставляет усомниться в истинности сообщаемых сведений. Кроме того, техническая сложность подсчета и тематической дифференциации материалов ставит под вопрос точность приведенного соотношения публикаций и, прежде всего, объема писем внештатных авторов. Тем более что в конце 1929 г. редакция подверглась жесткой критике со стороны Ойротского обкома ВКП(б) за то, что не смогла организовать авторский актив, не предприняла «каких-либо серьезных мер к изучению своего читателя» и не приблизилась к «широким слоям деревни» [3, д. 4343, л. 118].

Сопоставление «Ойротского края» и «Власти труда» за 1927-1929 гг. показало, что минусинское издание вплоть до конца 1920-х гг. продолжало использовать активные формы работы с аудиторией и авторским активом, публиковало значительный объем заметок внештатных корреспондентов, распределяя их по тематическим

рубрикам и полосам. Следовательно, темпы внедрения унифицированного типа партийно-советского издания в разных территориях были различными и зависели, в том числе, от местных факторов. На изменения «Ойротского края» помимо политического влиял и человеческий фактор (постоянная ротация штата газеты, недостаточный уровень профессиональной подготовки журналистов, специфика аудитории и т.д.).

Областная национальная газета «Кызыл Ойрот» («Красная Ойротия»), созданная на три года позже, чем «Ойротский край» – в 1925 г., во второй половине 1920-х гг. проходила этап становления. Большую часть ее площади в первые годы существования составляли переводы сообщений о событиях в стране и за рубежом, а также местных статей официального характера, написанных русскими авторами. Однако постоянной рубрикой сразу же стала «Аймактарда» («По аймакам»), в которой публиковались письма внештатных авторов. Факт наличия у издания собственных корреспондентов, в том числе, из числа коренного населения, подтверждается регулярностью выхода рубрики «Почтонын кайырчагы» («Почтовый ящик»), в которой публиковались ответы и рекомендации авторам. Многие адресаты таких редакционных посланий имели специфические национальные фамилии или псевдонимы.

Уже в начале существования «Кызыл Ойрот» проявились черты, которые, на наш взгляд, являются присущими именно национальной прессе. В первую очередь, это особое внимание стихотворным произведениям. Активность авторов-поэтов М. Эдокова, А. Толтокова, Ч. Чунижекова. Ч. Строева, П. Кучияка и др. и заинтересованность редакции в подобных материалах можно объяснить, на наш взгляд, особенностями культуры и менталитета алтайцев, для которых основной, хоть и специфической формой отражения действительности служил фольклор. Стихи, созданные в традициях музыкально-поэтической культуры, содержали эмоциональное отношение авторов к описываемым событиям, что помогало читателям лучше усваивать транслируемую прессой информацию. Кроме того, стихотворные произведения, опубликованные в газете, нередко становились народными песнями, воспевающими, в том числе и само издание [10]. Второй специфической чертой содержания национальной газеты можно назвать то, что «Кызыл Ойрот», в отличие от «Ойротского края», несмотря на технические трудности, старалась помещать иллюстрации с национальным колоритом: рубричные заставки, картины быта коренного населения. Это вызывало дополнительный интерес к газете представителей аудитории, в том числе, и неграмотных.

Характерной чертой содержания «Кызыл Ойрот» в 1920-е гг. являлся большой объем переводных материалов. Помимо важных партийных документов, передовиц «Правды», сообщений ТАСС, обязательных для перепечатки в региональной прессе, газета часто размещала на своих страницах переводы публикаций из «Ойротского края». Содержавшаяся в них лексика не всегда была понятна читателям коренной национальности, что затрудняло приобщение к чтению издания недавно обученной грамоте аудитории. Обращения редакции к учреждениям и организациям писать в газету статьи «применительно к быту и интересам алтайцев» чаще всего оставались без ответа. Поэтому редакционные сотрудники больше времени тратили не на создание собственных статей, а на переделку представленных материалов, поскольку «писанное для русской газеты в редких случаях можно и годно для переноса» в национальную газету. Кроме того, поскольку большинство сельских «Кызыл Ойрот» обладали низким уровнем «литературной грамоты», журналистам приходилось основательно редактировать их заметки, что также сужало их возможности создавать свои материалы. В результате «Кызыл Ойрот» выполняла функции «информирующего органа» [6, д. 489, л. 49-51], в которой большую часть содержания составляла информация, переведенная на алтайский язык. Отчасти такое явление было вызвано не только техническими, но и политическими причинами, поскольку в иерархии советских СМИ национальная пресса занимала подчиненное положение по отношению к русскоязычным изданиям. Ее основной задачей являлось доведение до коренного населения информации, распространяемой централизованно.

Начавшееся в 1929 г. форсированное «наступление социализма по всему фронту» не только вызвало необходимость расширения системы местной прессы, которая, вне зависимости от реальных потребностей аудитории, охватывала бы максимальное количество жителей национальных территорий, но и привело к заметным изменениям в содержании изданий, в работе с аудиторией и авторским активом. К этому времени произошло свертывание нэпа, началось интенсивное проведение индустриализации и коллективизации. Разгром группы Н. И. Бухарина привел к фактическому запрету на инакомыслие, открыл для И. В. Сталина все возможности для установления режима единоличной власти. Этой борьбе за неограниченную личную власть он подчинил, в том числе и культуру, «сделав ее главным предназначением утверждение в общественном сознании культовых, религиозноподобных представлений о себе» [13, с. 34]. Аналогичные задачи ставились и перед СМИ, которые внесли, пожалуй, самый весомый вклад в формирование сталинского культа личности. Крутой поворот стратегической линии партии привел к усилению идеологической работы в стране, вызвал необходимость создания мощного и разветвленного цензурного аппарата, который контролировал все средства массовой информации, в том числе, и местные. Вместе с тем, реализация крупномасштабных планов экономического развития СССР выдвигала на первый план решение вопросов по организации массового охвата населения агитационно-пропагандистской работой, в которой главная роль отводилась СМИ. Это привело к существенным изменениям в содержании региональной прессы, результаты которых стали наиболее заметными в начале 1930-х гг.

Подытоживая сказанное, можно отметить, что материалы региональных изданий 1920-х гг., проанализированные на примере областных газет Горного Алтая, являются, на наш взгляд, социокультурным феноменом, возникшим под влиянием не только технического, экономического, но, прежде всего, политического фактора. Своей совокупностью они формировали у аудитории искаженные представления о действительности. Их конструирование в условиях тоталитаризма приобретало особое значение, поскольку позволяло легитимизировать власть и проводимые ею мероприятия, контролировать настроения и поведение граждан, эффективно и в короткие сроки проводить массовые кампании и решать другие партийно-государственные задачи.

Список литературы

1. **Гафнер В. А.** Партийно-советская печать как инструмент политической борьбы в советском обществе 1920-х гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 2000. 19 с.
2. **Голотик С. И., Евсеева Е. Н., Карпенко С. В.** Советская Россия (СССР) в 1920-е гг.: нэп, власть большевиков и общество // История России, XX век / отв. ред. С. В. Карпенко. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Изд-во Ипполитова, 2004. С. 167-213.
3. **Государственный архив Новосибирской области.** Ф. 2. Оп. 1.
4. **Жирков Г. В.** Советская крестьянская печать – один из типов социалистической прессы. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 179 с.
5. **Как борется «Ойротский край»** // Ойротский край. 1927. 19 февраля.
6. **Комитет по делам архивов Республики Алтай.** Ф. 1. Оп. 1.
7. **Молчанов Л. А.** Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917 – 1920-е гг.). М.: Издат-профпресс, 2002. 272 с.
8. **О крестьянской периодической печати:** Постановление Оргбюро ЦК РКП(б) от 16 февраля 1925 г. // КПСС о СМПП. М.: Политиздат, 1979. С. 111-115.
9. **Тобольцева Н. М.** Журналистика первого десятилетия советской власти как инструмент тоталитарной индоктринации // Неизвестные страницы отечественной журналистики. М.: ВК, 2006. С. 124-139.
10. **Толток-Алтайк.** «Кызыл Ойротко» кожей // Кызыл Ойрот. 1926. 25 сентября.
11. **Турицын И. В.** Советская власть и российская пресса: проблема взаимоотношений и взаимовлияний (1921-1929 гг.): автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1998. 32 с.
12. **Что писать в «Страничку»** // Ойротский край. 1926. 9 января.
13. **Янборисов М. Х.** Партийно-государственная политика в области культуры (1917-1937 гг.): автореф. дисс. ... д.и.н. М., 1993. 34 с.

**INFLUENCE OF POLITICAL FACTOR ON THE CONTENT
OF THE REGIONAL PRESS IN THE 1920S (BY THE EXAMPLE OF THE PRESS OF GORNY ALTAI)**

Kostyakova Yuliya Borisovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Artamonova Nadezhda Yakovlevna, Doctor in History, Professor
Katanov Khakass State University
uka29@yandex.ru; lazar1918@yandex.ru

In the article on the basis of the frontal and comparative analysis of the regional newspapers of Gorny Altai the influence of political factor on the transformation of their content is studied. The periodicity of such changes in interrelation with the main political events that took place in the USSR in 1922-1929 is revealed. The thematic and genre characteristic of the content of the newspapers is given, the specificity of the national press of Gorny Altai as one of the south Siberian autonomous regions is identified.

Key words and phrases: political factor; Gorny Altai; periodicals; publications of the press; audience; rural correspondents.

УДК 93/94; 908

Исторические науки и археология

В статье исследуется исторический опыт по формированию морально-психологического климата на Барнаульской трикотажной фабрике, основанный на традициях социалистического соревнования и рационализаторства, заложенных в первые два послевоенных десятилетия. Показано, что практическая реализация идей производственного соревнования и рационализаторства обеспечивала выполнение поставленных задач по повышению эффективности производства в 1946-1970 гг.

Ключевые слова и фразы: Алтайский край; легкая промышленность; социалистическое соревнование; промышленная политика; рационализаторство; трикотажная промышленность; экономическая история; экономическая политика.

Курсакова Елена Николаевна, к.и.н.

Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
en-kursakova@rambler.ru

**ВЛИЯНИЕ СОРЕВНОВАНИЯ И РАЦИОНАЛИЗАТОРСТВА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ПРОИЗВОДСТВА В 1946-1970 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ БАРНАУЛЬСКОЙ ТРИКОТАЖНОЙ ФАБРИКИ) ©**

Легкая промышленность Алтайского края понесла огромные потери в период системного кризиса 1990-х гг. и в целом продолжает оставаться убыточной отраслью. Для повышения эффективности современного производства большое значение имеют процессы модернизации. Однако не стоит игнорировать и исторический опыт по формированию морально-психологического климата на советских предприятиях, который во многом и обеспечивал выполнение производственных планов.

Предметом осмысления в рамках данной статьи являются исторические традиции Барнаульской трикотажной фабрики, а именно, ответственность, заинтересованность, отождествление личных и общественных